

Заключение

Статистика не должна состоять в одном только заполнении ведомостей размерами с двuspальную простыню никому не нужными числами, а в сведении этих чисел на четвертушку бумаги и в их сопоставлении между собою, чтобы по ним не только видеть, что было, но и предвидеть, что будет.

(Алексей Николаевич Крылов)

Пытаясь, по завету классика, увидеть, что было, чтобы предвидеть, что будет, для начала всё же попробуем выделить из всех приведённых выше цитат и фактов «сухой остаток».

Изучение пореформенной налоговой системы – это не столько добавление второстепенных фактов в копилку экономистов всего мира, изучающих предмет «Теория и история налогообложения». Это попытка понять механизм действия той общественной системы, которая обеспечила столь быстрое развитие дореволюционной России.

Необходимость налоговой реформы – один из самых злободневных «вечно открытых» вопросов в России периода капитализма. Здесь сплетались в единый узел проблема государственной эффективности и проблема общественной справедливости. Полвека от «Оттепели» середины XIX в. до Первой мировой войны Россия ждала подоходного налога. Он появился в 1916 г. – и стал итогом не только долгого ожидания, но и постепенного движения.

Многочисленные податные реформы от 1860-х до 1910-х гг. – это не набор разрозненных узкоспециальных мероприятий, но единая лесенка, по которой реформаторы – поколение за поколением – двигались к введению прогрессивного подоходного налога. Необходимость его была очевидна уже сотрудникам Александра II. Вопрос ставился на обсуждение при каждом

перенапряжении бюджета, будь то война, голод или революция. Не в силах преодолеть сопротивление консерваторов, реформаторы продвигались к цели мелкими шажками. Менялись министры финансов, менялись директора департаментов – но политика их в области прямых налогов оставалась преемственной.

Опорой современных налогов, постепенно вводимых в рамках борьбы за подходящий принцип, служили податные присутствия. Именно с их помощью удалось отвергнуть доводы консерваторов о том, что казна лишена возможности проверить заявляемые плательщиками доходы. Поразительная особенность присутствий – то, что большинство их членов составляли плательщики. Они имели возможность начислить более низкий налог, чем казалось необходимым инспектору, и действительно пользовались этой возможностью. Тем не менее, система в целом обеспечивала и казённый интерес, обеспечивала рост налоговых поступлений. Государство расширяло и сферу применения податных присутствий, и степень их самостоятельности: от раскладочной системы расчёта налогов переходили к окладной, от требования неопровержимых доказательств – к «презумпции невиновности» плательщика. Крестьянская община как своеобразное податное присутствие имела право даже самостоятельно определять методы раскладки налогов.

Реформаторы из Минфина учреждали систему присутствий не из любви к абстрактным гражданским свободам. Обнаружив возможность взимать налог с рабочих прямо «на кассе» (при выдаче зарплаты), они этим воспользовались; воспользовались и неготовностью крестьян бороться за соблюдение «презумпции невиновности» плательщика подоходного налога. Система присутствий не была идеальной моделью – она была временной уступкой неразвитости бухгалтерской системы. Но именно эта система, опиравшаяся на сотрудничество государства и общества, обеспечила возможность коренной перестройки ключевой отрасли, на которую не хватило сил даже у авторов великой реформы 1861 года.

Ни податные присутствия в городах, ни крестьянская община не были независимы от государства. Они не просто работали в рамках закона, но работали по указаниям чиновников, которые в глазах крестьян оставались непререкаемым авторитетом. Но и городские присутствия, и община отнюдь не ограничивались ролью оформителей воли начальства. От простых людей в присутствиях и на сельском сходе действительно зависели решения, важные с точки зрения власти. Одни и те же вопросы в разных случаях решались по-разному, в борьбе интересов и мнений.

Это и есть ответ на упоминавшийся в начале книги вопрос о двигателе капиталистической России – по крайней мере, об одном из двигателей. Самостоятельность, инициатива, ответственность – вот слова, которые описывают общество дореволюционной России. Государство, при всей своей ярко выраженной недемократичности, закрепляло за обществом важную роль в исполнении дел, значимых и для общества, и для государства.

Изучение механизма податных присутствий только начинается, и данная книга не закрывает тему, но открывает её. Из разнообразных материалов тысяч присутствий по различным налогам до нас дошла лишь малая часть; из миллионов составленных некогда раскладочных приговоров уцелели десятки тысяч. Но и они дают исследователю отличное зеркало русской жизни начала XX века.

Изучение материалов этого рода даст новые факты, позволяющие изучать ряд вопросов. Это и внутренняя конкуренция или, напротив, сплочённость в профессиональных и иных сообществах. И степень влиятельности в России правовых механизмов – в противовес произволу «сверху» и обходу законов «снизу». И роль личности: как одни и те же законы по-разному воплощаются в зависимости от личных качеств чиновников и плательщиков. И непредсказуемое создание новой жизни по ходу взаимодействия традиционного уклада и реформаторских циркуляров.